

М. С. КАГАН,

профессор СПбГУ, СПбГУП, доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РФ

УРОКИ ЛИХАЧЕВА

Дмитрий Сергеевич Лихачев был крупнейшим специалистом в области древнерусской литературы. Менее известны его теоретико-эстетические статьи, в которых обсуждались такие проблемы, как единство содержания и формы в литературном произведении или будущее литературы как предмет научного анализа, — неожиданные для профессионала-медиевиста, свидетельствовавшие и о широте научных интересов автора как литературоведа, и о смелости его обращения к сложнейшим теоретическим проблемам этой науки. Но и на материале древнерусской литературы ученый выходил за пределы исключительно литературоведческих тем, обращаясь к необычным для классического ли-

тературоведения антропологически-культурологическим проблемам: «Человек в литературе Древней Руси», «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого». Эти исследования показывают, что литература была для Д. С. Лихачева чем-то большим, чем просто «искусство слова». Подобно тому, как, согласно известному афоризму, «поэт в России больше, чем поэт», — литература Древней Руси рассматривалась им как *аспект целостного бытия культуры*, в которой она играет роль *самопознания и самоосмысления человека*; тем самым изучение истории литературы становилось способом постижения *истории культуры* и вместе с этой наукой — *формой человекознания*.

Вот почему, несмотря на неожиданное для всех появление далекой от искусства слова монографии Дмитрия Сергеевича «Поэзия садов», в ее написании была своя логика: ведь сад — это другой полюс художественной культуры, родственник искусству слова, что подчеркнуто самим названием книги — «Поэзия садов». Сопоставление этих полюсов художественной культуры, охватывающих материальную окружающую человека природу и изобретенного им сверхприродного языка слова, позволяет постичь и *целостное бытие художественной культуры*, и ее связи, с одной стороны, с нехудожественной сферой духовной жизни общества — с его идеологией, а с другой — с восприятием человеком природы как основы материальной культуры.

Так, классик отечественной литературоведческой медиэвистики становился *культурологом*. Это нельзя объяснить индивидуальными особенностями интересов Дмитрия Сергеевича — причины тому гораздо более глубокие. Они состоят, конечно же, в осознании необходимости пойти навстречу начавшемуся в 70–80-е годы XX века стихийному движению отечественной философской мысли и фронта гуманитарного знания к осмыслению *роли культуры в жизни современного общества*, а затем и в начавшемся переходе от тоталитаризма к демократии. В отличие от большинства общественных деятелей, воспитанных на вульгаризированной ленинско-сталинской версии марксизма и по сей день рассматривающих движение к демократическому обществу как только экономический и политический процесс, Д. С. Лихачев отчетливо понимал, что без активного включения в этот процесс *всех сил культуры* невозможно будет быстро и эффективно решить задачи политики и экономики. Этим объясняется активное участие далекого прежде от политики и даже от современной литературы «кабинетного ученого» в общественной деятельности с самого начала перестройки. Он старался сделать все возможное, чтобы объяснить руководству страны, какова роль культуры в радикальных преобразованиях страны, а значит — роль интеллигенции как *культуротворческой силы*. Оказалось, что ни многолетняя жизнь в тиши кабинета в академическом Пушкинском Доме, ни тяжкие годы пребывания в концлагере не подавили таившегося в нем, как в лучших представителях русской интеллигенции, общественного темперамента, порожденного сознанием ответственности за происходящее в стране, не позволили ему стоять в стороне от разворачивающихся в ней грандиозных преобразований.

Не могу не заметить, что данное мной в книге «Град Петров в истории русской куль-

туры» афористическое определение русской интеллигенции — «образованные люди с большой совестью» — нередко, к моей радости, а не огорчению, приписывали Дмитрию Сергеевичу. Он обладал такой обостренно чувствительной — «больной» совестью, которая не позволяла ему только созерцать происходящее в обществе в это переломное время. Сама возможность представить, что Дмитрий Сергеевич именно так понимал суть интеллигентности, объясняется близостью наших воззрений на эту и другие проблемы бытия. Несколько десятилетий мы обменивались своими выходившими книгами. Я бережно храню второе издание его «Текстологии», вышедшее под редакцией нашего общего друга академика Г. В. Степанова, с каллиграфически исполненной дарственной надписью: «Дорогому Моисею Самойловичу Кагану с сердечным приветом. Д. Лихачев. 3 сентября 1984 года».

Поэтому закономерен был переход ученого от историко-теоретического рассмотрения в контексте культуры поэзии словесности и поэзии садов к практически-политической деятельности, основанной на понимании роли культуры в происходящих в России переменных и понимании роли интеллигенции в развитии культуры. Д. С. Лихачев стремился объяснить свою точку зрения руководителям страны — и при личном общении, и с парламентской трибуны, и в выступлениях на конференциях Конгресса российской интеллигенции, и написанной им «хартией о культуре» в наивном расчете на ее принятие Государственной Думой. Об уровне культуры в Госдуме РФ весь мир может судить по телевизионным рассказам о поведении депутатов, главным аргументом которых в политических дискуссиях является мордобой... Но Дмитрий Сергеевич не сложил руки и в последние годы написал и издал несколько брошюр, обращенных преимущественно к молодежи, излагая в них основные принципы мировоззрения современного культурного человека.

В литературном наследии Д. С. Лихачева есть одна, к сожалению, малоизвестная, но высоко ценяемая мною книга «Школа на Васильевском» (я ссылаюсь на нее в монографии «Град Петров в истории русской культуры»), написанная им с двумя соавторами. Это исторический очерк о жизни одной из подлинно петербургско-ленинградских школ, в которой авторы учились и из стен которой вышли более ста известных деятелей отечественной культуры. Рассказ о них представляет интерес не только для историков нашего города — я расцениваю его с нравственной точки зрения как дань благодарной памяти и альма-матер, и тем, кто внес огромный вклад в развитие культуры Петербурга.

Уроки Лихачева — это необходимость равнения каждого из нас на жизнь и деятельность этого истинно петербургского интеллигента, сочетавшего качества настоящего ученого и общественного деятеля демокра-

тического склада, человека высоких нравственных принципов и оптимистического мировосприятия, верившего в будущее России и в возрождение Петербурга как носителя лучших достижений ее культуры.